

УДК 378

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/78>

АСИММЕТРИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

©*Мирзалиева И., Институт языкознания им. Насими НАН Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан, ilahemirzailiyeva@hotmail.com*

ASYMMETRIC SYNTACTIC CLASSES IN TURKISH AND AZERBAIJANI LANGUAGES

©*Mirzaliyeva I., Institute of Linguistics named after Nasimi Azerbaijan NAS,
Baku, Azerbaijan, ilahemirzailiyeva@hotmail.com*

Аннотация. Синтаксические единицы — словосочетания, простое предложение, сложное предложение и текст не всегда зависят от определенного шаблона. В ходе исследования мы сталкиваемся с синтаксическими единицами, которые не следуют определенным правилам, и потому изучение таких синтаксических единиц создает трудности. По нашему мнению, более целесообразно группировать и исследовать такие единицы под названием «Асимметричные синтаксические единицы». Отсутствие или нарушение симметрии, то есть выход за пределы принятой нормы мы называем асимметричностью. Использование термина «асимметрия» в лингвистике можно сравнить с метафорой, но лингвистическое развитие прошлого века характеризовалось широким использованием этого термина и отражает основные характеристики языка. Асимметричность — это двойственная и многосторонняя структура, семантическая и функциональная связь между выражением и значением. Асимметричные синтаксические единицы — это синтаксические единицы, которые не попадают под действие общего закона. В статье анализируется асимметрия синтаксических единиц, таких как: парцелляция, хиазм, инверсия, эллипсис. Параллельное исследование и систематизация асимметричных синтаксических единиц в турецком и азербайджанском языках облегчит изучение синтаксиса обоих языков.

Abstract. Syntactic classes — word combinations, the simple sentence, the composite sentence, the text are not always based on a specific pattern. When we are involved in the analysis, we find syntactic classes out of the defined and accepted rules and the study of such syntactic classes generate difficulty. In our view, it is more appropriate to group and explore such classes under the name of ‘Asymmetric Syntactic Classes’. We call asymmetry the absence or impairment of symmetry, mean exclusion from legality and accepted norm. The use of the term ‘asymmetry’ in linguistic could be a liked to metaphor, but the development of linguistics in the past century has been characterized by the widespread use of this term and this category represents the fundamental structure and features of the language. Asymmetry is a dual and multilateral structure–semantic and functional relation between asymmetric expression and expressed. Asymmetric Syntactic Class means syntactic classes that are not subordinate to general law. A symmetry at the level of word combination occurs in the noun combinations of Azerbaijani and Turkish languages, most of which is between the sides of the attributive word combination. This is often found when the dependent side is expressed as ‘we’ personal pronoun. At this time the word combination loses its affiliation affix. At simple sentence level asymmetry gives itself a break in the order of the word sequence. Sometimes a part of the sentence breaks it and is not part

of the sentence or parallelism is used in the sentence. In addition, asymmetrical syntactic classes of both Turkish languages are often encountered ellipsis, inversion, style–syntactical norm and other similar structures. In the article it is included an analysis of these asymmetric syntactic classes on both language materials. Interpretation and systemization of asymmetric syntactic classes in Turkish and Azerbaijani language will facilitate the study of the syntax of both languages, involve research in other disciplines and prevent the analysis of the confusion.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, синтаксические единицы, стилистические нормы.

Keywords: symmetry, asymmetry, syntactic classes, stylistic norms.

Введение

В лингвистике языковые единицы как система знаков впервые были определены Ф. де Соссюром [1]. Он указывает, что есть две стороны знака: обозначаемое (означаемое) и обозначающее (означающее). Обозначающее — это звуки, слова, предложения. Обозначаемое — это понятия, значения, которые они выражают. Морфемы, слова, словосочетания и предложения составляют систему знаков языка. Эта система знаков подчиняется определенным законам. Несмотря на то, что Ф. Де Соссюр подробно описал различные специфические свойства языковых единиц, он упустил некоторые моменты асимметрии (асистемных явлений) между означаемым и означающим.

В общем языкознании впервые термин «асимметрия» был использован Сергеем Осиповичем Карцевским [2]. После этого на материале индоевропейских языков были всесторонне изучены симметричность и асимметричность онтологического и лингвистического характера, а также асимметрия фонем, морфем, лексем, простых и сложных предложений, то есть различные языковые и речевые формы, отражающие двойственные и множественные структурно–семантические и функциональные отношения между означаемым и означающим [3–4].

В тюркологии асимметрия языковых единиц, проявляющаяся на разных уровнях языка, не была изучена как отдельное языковое явление, ее парадигматическая и синтагматическая специфичность, реализующаяся в языковой и речевой системе, не была подробно описана. Только проявляющееся в синтаксической системе языка парцеляция была названа «асимметрично–синтаксическим явлением» [5–6], а в казахском языке была вкратце проанализирована асимметрия сложных придаточных причинно–следственных предложений [7]. Считаем, что асимметрия языковых знаков, в том числе асимметрия синтаксических единиц в тюркских литературных языках должна определяться на основе сингармонии фонем и звуков, агглютинативного строя, фиксированного порядка слов и наконец, на основе словоизменения в речи и самой коммуникации [8].

Асимметричность в азербайджанском и турецком языках, входящих в огузскую группу, асимметричные языковые единицы не становились предметом отдельного исследования. Асимметрия — в переводе с греческого означает «обратная пропорциональность». Асимметрия в языке, являясь нарушением правила соотношения, однородности в структуре, систематичности использования языковых единиц, отражает одно из основных свойств структуры и деятельности естественного языка. Асимметричность проявляет себя во всех языках и на всех уровнях языка. То есть и фонема, и морфема, и фразема, и синтаксема, и лексема могут быть асимметричны. В литературном языке иногда наблюдается несоответствие между фразой и выражаемой ею смыслом, одно не дополняет другое. В таком

случае образуется асимметрия между фразой и содержанием. Рассмотрим асимметрию некоторых языковых единиц.

Словосочетания

В азербайджанском и турецком литературных языках структурно–семантические различия между означаемым и означающим определяются на основе таких синтаксических явлений и единиц асимметрического характера, как: словосочетания с номинативно-предикативной структурой и простые предложения, парцелляция, синтаксический параллелизм, эллипсис, инверсия, различные стилистико–синтаксические нормы и варианты сложных предложений. Под синтаксическими единицами подразумеваются словосочетания, простые и сложные предложения. Как мы знаем, группа двух и более слов, объединенных по смыслу и грамматически, называется словосочетанием. В турецком языке дается следующее определение словосочетанию: «Словосочетанием называется группа слов, образованных посредством соположения как минимум двух слов, и, выражающее такие понятия, свойства, состояния и действия, которые невозможно выразить одним словом». Определение словосочетания у Мухаррама Эргина: «Словосочетание — языковая единица, состоящая из более одного слова, представляющая собой по структуре и смыслу единое целое» [9]. В азербайджанском языке в определительных словосочетаниях 3-го типа, где первая часть, выражена множественным числом второго и третьего лица личного местоимения, иногда встречаются изменения/исключения. Если в главной части стоит определение, то притяжательный суффикс редуцируется. Подобного рода словосочетания М. Эргин относит к «генетивным (притяжательным) фразовым группам» [9]. Обратимся к нижеследующим примерам:

Sən də *bizim torpağın* Mustafa Kamalıydın
Heyif sünbül tutmamış biçildi zəmin, kişi [10]
Bizim Azərbaycan
Toplanmışdır bu metal [11]
O da *sizin dəstədən* idi. Həm də... onunla sevgiliydiniz [12]

Çünkü ne onun Arap harflerini yazmasına, ne de *bizim Havradaki posta memurlarının* Latin hariflərini okumasına imkan vardı [13, с. 49]. Evet, bir yerde otursak ne iyi olurdu, fakat, *bizim tren vakti* geliyor, bir saatten az kalmış... [13, с. 53]. *Bizim kıza* yarın başka bir defter almalı ve bunu kaldırıp saklamalı [13, с. 57]. İyi, ama o sinileri *sizin eve* taşıyorlar [14, с. 209].

В вышеприведенных примерах, в использованных словосочетаниях, типа: *bizim torpağın*, *bizim Azərbaycan*, *sizin dəstədən*, *bizim Havradaki posta memurları*, *bizim tren vakti*, *bizim kıza*, *sizin eve* притяжательные суффиксы в главной части были опущены. В соответствии с известным правилом, эти словосочетания должны были быть в такой форме: *bizim torpağımızın*, *bizim Azərbaycanımızda*, *bizim Havradaki posta memurlarımız*, *bizim trenimizin vakti*, *bizim kızımıza*, *sizin evinize*. Такие явления в словосочетаниях должны называться не исключениями, а *асимметричностью*. Конструкции слов в данных словосочетаниях изменены и выходят за рамки общих правил.

Помимо этого, существительное в дательном и местном падежах с глаголом «*gəlmək*» показывает себя в значении другого падежа — *evə gəlmək*; *yola gəlmək*//*dine-imana gəlmək*, *kendisine gəlmək*, *yoldan gəlmək*, *yürekden gəlmək* или же употребление глаголов *çıxmaq* // *çıkmak* в других грамматических падежах — *evdən çıxmaq*, *yadından çıxmaq*, *şəhərə çıxmaq* // *yeni eve çıkmak* — могут быть приведены в качестве примеров на свободные и устойчивые словосочетания асимметрического характера. Здесь асимметрия проявляет себя во влиянии на

тему грамматической структуры словосочетаний. Главную роль играет полисемия, возникающая на основе переноса образности.

Парцелляция

В общем языкознании отношение к парцелляции, как к асимметричному синтаксическому явлению, было неоднозначным. Европейские языковеды не рассматривали парцелляцию как самостоятельное синтаксическое явление, в трактовке парцелляции наблюдается расхождение мнений. Шнейдер считает парцелляцию явлением, выходящим за нормы: «Очень мало писателей могут, изначально зная эти конструкции, намеренно использовать эти конструкции. Видимо, они находятся под влиянием некоторых диалектов» [15]. Одновременно с этим ученым в английской лингвистике такого рода синтаксические построения/нализывания обозначаются термином «фрагментарные» предложения. Употребление фрагментарных предложений связано не только с ошибочным использованием знаков препинания, но и с умением членить элементы предложения [16]. Лейбниц же пишет, что «в лингвистической литературе синтаксические единицы, обладающие такой структурой, из-за выхода этих единиц за рамки нормы явлений, являются результатом подготовки компонентов со стилистической точки зрения» [17]. В азербайджанской лингвистике Г. Казимов о парцелляции пишет: «В процессе речи какое-то предложение — речевой элемент, входящий в высказывание (слова, словосочетания, компоненты сложных предложений), не может войти в заранее запланированную основную структуру предложения, добавляется к главному предложению, присоединяется как важный элемент, который вдруг вспомнили. Такое построение речи не способствует семантической слабости присоединяемой части, а, наоборот, служит ее актуализации. Первое предложение в таких взаимосвязанных предложениях, возникающих в процессе речи, называется главным (основным), последующее же — присоединительной конструкцией. Присоединительные конструкции чаще всего образуются на основе разделения, членения основного предложения, поэтому в лингвистике данное явление именуется *парцелляцией*, а присоединительная конструкция — *парцеллятом*» [18]. Слово «парцелляция» заимствовано из французского языка, *parselle* означает часть. Парцелляция — текстообразующее явление, возникающее в результате прерывания/обрывания предложений в речи. Данное синтаксическое явление было подробно проанализировано М. Мусаевым: «Оторванные от основного предложения парцелляты и базисные предложения образуют одно синтаксическое целое. Парцеллятивные конструкции вместе с базисным предложением составляют инвариант в языке и вариант в речи. В таком сложном синтаксическом целом базисное предложение используется, в основном, как тема, а присоединительная часть — как рема» [19]. В результате парцелляции структура предложения раздваивается: разделяется на базис и на парцеллят. Парцеллятивная часть — это примыкающая конструкция, которая в результате разделения, членения простого или сложного предложения, обособилась и затем выступила в виде отдельного предложения. Такие конструкции хотя и зависят от базисного предложения с грамматической и семантической точки зрения, но обладают собственной структурой. В азербайджанском и турецком языках парцелляция в достаточной мере встречается и в устной, и в письменной речи. Например: «Önüdə ala bildiğinə uzanan bir gök boşluğu... Yıldız kümeleri, kayan, çarpışan, bir-birinə teyət keçən yıldızlar, kuyruklu yıldızlar... Hepsı yakın. *Elini uzatsa tutacak kadar yakın. Doğru söylüyor oğlum. O seninle değışdiğım kızdır. Benim kızım. Hakan derhal kız ilə İlyas'a bir düğün başlatmış. Kırk gün, kırk gecə sürən bir düğün*» [20].

Синтаксический параллелизм

В составе сложных синтаксических целых носит семантическую и структурную нагрузку; соединяет простые предложения, компоненты текста друг с другом. В общем языкознании имеется достаточно сведений об этом языковом явлении. Синтаксический параллелизм — это одинаковое расположение и употребление синтаксических элементов в составных компонентах текста. Данное языковое явление является стилистико-синтаксической фигурой, придающей модальность языку. При использовании параллелизма возрастает эмоциональное воздействие предложения, образность предложения переходит на первый план. Рассмотрим параллелизм в следующих примерах: «Buludlar da sürətlə qaçırdı, otlar, ağaclar da sürətlə boy atırdı, adamlar da sürətli hərəkət edirdilər, şəhərlər, kəndlər də daha tez tikilir, böyüyür, məhv olurdular» [21, с. 23]. В этом примере прослеживается синтаксический параллелизм между простыми предложениями, составляющие сложное синтаксическое целое. Синтаксический параллелизм является симметричным синтаксическим явлением.

Хиазм

Одним из асимметричных синтаксических явлений является хиазм. Хиазм — это обратный параллелизм. В противоположность вышеприведенному синтаксическому параллелизму в хиазме члены первого предложения употребляются во втором предложении в обратном (инверсированном) порядке. В литературном языке хиазм объясняется как стилистико-синтаксическая фигура, средство художественного выражения или же, наоборот, как явление синтаксического параллелизма. Хиазм является таким параллельным изменением динамической (развивающейся) грамматики, с помощью которого высказывание приобретает особый стилистический оттенок. В большинстве случаев хиазм — это расположение нескольких лексем одного предложения текста в перекрестном виде в последующем предложении. В языкознании хиазм был рассмотрен И. Р. Гальпериным, К. Абдуллой, А. О. Крыловой, Е. М. Береговским, И. Коджакапланом и др. В турецкой науке хиазм трактуется как художественно-стилистическое явление. В турецком литературоведении хиазм именуется как *akis* и определяется следующим образом: «хиазм — это составление новой строки с одинаковым смыслом посредством обратного прочтения предыдущей строки. Хиазм может строиться и посредством изменения частей в строке» [22]. Обратный порядок слов внутри одного предложения или словосочетания составляет хиазм. Главное мастерство заключается в том, чтобы перекрестно изменив части в строке с определенным смыслом, получить новое предложение с тем же смыслом. Несмотря на то, что такого рода асимметричного построения предложения чаще всего употребляются в стихах классиков поэзии, они встречаются и в современном азербайджанском и турецком языках. В общем языкознании хиазм, а в турецком литературном языке обозначаемое хиазмом стилистико-синтаксическое явление не исследовалось в асимметричном аспекте. Новизма, вносимая хиазмом в структуру предложения, рассматривается традиционным принципом. Принципы развития смысловых связей между компонентами предложения, возведение обратного параллелизма до уровня стилистико-синтаксической нормы предложения, способность к семиотическому воздействию — все эти вопросы оставались без внимания.

Использование в художественном языке хиазма и в азербайджанском, и в турецком языках требует от автора особого мастерства. Поскольку при этом очень важно значение предложения. Структура должна объединить в себе и значение. Для иллюстрации рассмотрим нижеследующий пример: “Səni məndən yana tez məəttəl qalaydın! Qalaydın səni

məndən yana məəttəl!...” [23, с. 437]; “Gülab xalan mənə oğul doğmadı axı... Doğmadı Gülab xalan mənə oğul!” [23, с. 468].

Naçar yanımda gönlüm, gönlüm yanımda naçar
Yar bendene lütf eyle, lütf eyle bendene, yar.
Bikes bırakma n olur, n olur bırakma bikes,
Yanar firkinle can, can firkinle yanar (İbrahim Sağır)
Gamzen ciğeri deldi, deldi ciğeri gamzen
Bilmem nic' olur halim, halim nic' olur bilmem
Vuslat bileli hicrin, hicrin bileli vuslat
Matem görünür şadi, şadi görünür matem (Nazım Efendi)

Как видно из вышеприведенных примеров, порядок слов первого предложения параллельно изменяется в обратную сторону во втором предложении. Порядок слов во втором предложении подвергается инверсии.

Эллипсис

Намеренное опущение одного или нескольких членов предложения (не меняя смысла предложения) для увеличения силы воздействия предложения. Однако при этом пропущенный член может быть представляем и с легкостью восстанавливается. Эллиптические предложения, являющиеся примером принципа экономии в языке, чаще всего считаются элементом устной речи. Однако имеется достаточное количество фактов, доказывающих употребление такого рода предложений асимметрической структуры в письменной речи. «Нулевой повтор, то есть формальное опущение в предложение какого-либо члена, хотя в той или иной мере и показывает неполноту этого предложения, по-нашему мнению, в действительности же неверно считать содержание эллиптического предложения неполным, поскольку в этом случае речь идет о содержании. Исходя из этого, приходим к такому выводу, что эллипсис не меняет структуру предложения, просто эллиптическое предложение отличается от полного варианта этого предложения только тем, что тот или иной член повторно не выражается» [21, с. 138]. Эллиптические предложения как стилистико-синтаксическая фигура отличаются особыми экспрессивными свойствами. Например: “Ancak filimlerde olurdu aşk. Ya da hayal ürünü romanlarda” [14, с. 3]. “Aşıkların şeiriyatı da Allah'tır, mezhebi də” [24, с. 123]. Как видно, эллипсис увеличивает эмоциональное воздействие предложения, сложного синтаксического целого. Эллипсис характеризуется не только опущением слова, но и утратой суффиксов. Эллиптические предложения чаще всего встречаются в произведениях устного народного творчества, особенно в пословицах и поговорках. Например: “Tülkü tülkuyə, tülkü quyruğuna”, “Adam sözdən, uçaq gözdən”, “Ölmək var, dönmək yok”, “Dağ başına harman uapma, savurursun yel için, sel önünə degirman uapma, ögütürsün”, “Dağ başına kış gelir, insan başına iş”. В приведенных примерах налицо принцип экономии в языке. Подвергшиеся эллипсису члены предложения не уменьшают значение предложения, наоборот, увеличивают его эмоциональную силу воздействия.

Заключение

Изложение проблемы на основе материала двух языков имеет большое значение для тюркологии. При существующей тенденции изучения асимметрии в мировой лингвистике изучение асимметрии на материале азербайджанского и турецкого языков исключит смешение в грамматике. Считаем что обозначаемые до сих пор в синтаксисе языковые исключения более целесообразно изучать как явления асимметрического синтаксиса.

Список литературы:

1. Sössür F. Türkologiyaya giriş, Baku: BDU, 2016.
2. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. М., 1965. С. 85-90.
3. Кретов А. Асимметрия в лингвистике. Теория языка // Вестник ВГУ, Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 5-11.
4. Осетров И. Симметрия и асимметрия: онтологический и лингвистический аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. 2009. №2. С. 55-60.
5. Musayev M. Türkoloji dilçilik. Baku: BSU, 2012. S. 222.
6. Kazımov İ. Türkologiya jurnalı. 2010. №1-2. S. 3-22.
7. Tajibaeva, 2004.
8. Musaoğlu, 2017.
9. Ergin M. Türk Dil Bigisi. Istanbul: Boğaziçi yayınları, 1985.
10. Yaqub Z. Baku: Seçilmiş əsərləri, 2006. S. 145.
11. Rza R. Baku: Seçilmiş əsərləri, 2005. S. 206.
12. Əkbər, 2011. S. 28.
13. Sabahattin A. Kürk Mantolu Madonna. Istanbul: YKY, 2009.
14. Şafak E. İstanbul: Aşk, 2009.
15. Schneider, 1959. P. 384.
16. Xanutik, 1983. P. 15.
17. Leibnits, 1962. P. 161-162.
18. Kazımov Q. Müasir Azərbaycan dili. Sintaksis. Baku: Nurlan, 2008. S. 21.
19. Musayev M. Türk ədəbi dilərində mürəkkəb cümlə sintaksisi. Baku, 2011. S. 288.
20. Feyzioğlu Y. Kardeş masallar, Istanbul: YKY, 2009. S. 241-259.
21. Abdullayev K., Məmmədov A., Musayev M., Üstünova K. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər. Baku: BSU, 2012.
22. Kocakaplan İ. Açıqlamalılı Edebi Sanatlar. Istanbul, 2014. 16.
23. Bağırov Ə. Sonun başlanğıcı, Baku, 2007.
24. Mevlana C. R. II cilt.

References:

1. Sössür, F. (2016). Turkologiyaya girish, Baku, BDU.
2. Kartsevskii, S. (1965). Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka. Moscow, 85-90.
3. Kretov, A. (2010). Asimmetriya v lingvistike. Teoriya yazyka. Vestnik VGU, Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, (2), 5-11.
4. Osetrov, I. (2009). Simmetriya i asimmetriya: ontologicheskii i lingvisticheskii aspekty. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, (2), 55-60.
5. Musayev, M. (2012). Turkoloji dilchilik. Baku, BSU, 222.
6. Kazimov, I. (2011). *Turkologiya jurnalı*, (1-2), P. 3-22.
7. Tajibaeva (2004).
8. Musaoglu (2017).
9. Ergin, M. (1985). Turk Dil Bigisi. Istanbul, Bogazichi yayinlari.
10. Yagub, Z. (2006). Baku, Sechilmish aserlari, 145.
11. Rza, R. (2005). Baku, Sechilmish aserlari, 206.
12. Akbar (2011). 28.

13. Sabahattin, A. (2009). Kurk Mantolu Madonna. Istanbul, YKY.
14. Shafak, E. (2009). Istanbul, Ashk.
15. Schneider (1959). 384.
16. Hanutik (1983). 15.
17. Leibnits (1962). 161-162.
18. Kazimov, G. (2008). Muasir Azerbaijan dili. Sintaksis. Baku, Nurlan, 21.
19. Musayev, M. (2011). Turk adebi dilerinde murekkab cumle sintaksisi, Baku, 288.
20. Feizioglu Y. (2009). Kardesh masallar. Istanbul, YKY, 241-259.
21. Abdullayev, K., Mammadov, A., Musayev, M., & Ustunova, K. (2012), Azerbaijan dilinde murakab sintaktik butovlar. Baku, BSU.
22. Kojakaplan, I. (2014). Achiklamali Edebi Sanatlar. Istanbul, 16.
23. Bagirov E. (2007). Sonun bashlangiji. Baku, 2007.
24. Mevlana J. R. II chilt.

*Работа поступила
в редакцию 07.03.2019 г.*

*Принята к публикации
11.03.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Мирзалиева И. Асимметричные синтаксические единицы в азербайджанском и турецком языках // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №4. С. 518-525. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/78>.

Cite as (APA):

Mirzalieva, I. (2019). Asymmetric Syntactic Classes in Turkish and Azerbaijani Language. *Bulletin of Science and Practice*, 5(4), 518-525. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/78>. (in Russian).